

А он колюч, что рыжий муравей.
Ночей не сплю и телом согреваю,
Ногой его иль грудью прикрываю,
Но уж такой угрюмый, видно, норов
У муженька, что хрюкнет, словно боров, -
Таков на все единственный ответ,
И никакой другой утехи нет».
«Ах, Томас! Je vous dis²⁰⁴. Ах, Томас, Томас!
То беса козни – не господень промысл.
Гнев господом строжайше запрещен.
Гневливый будет адом укрощен».
Хозяйка гостю: «Отче, мне скажите,
Что за обедом кушать вы хотите?»
«Мадам, – он отвечал, – лишь ломтик хлеба
(Неприхотлив я в пище, видит небо),
Да каплуна печенку и пупок,
Да жареной баранины кусок.
Но всякое убийство мне претит,
И вы испортите мне аппетит,
Коль для меня каплун заколот будет,
Пускай меня за алчность не осудят -
Не яства высшая моя награда:
Евангелъе – души моей услада.
А плоть моя иссушена постом,
Молитвою и ревностным трудом,
И не варит желудок истощенный,
Вы не сердитесь, если я, смущенный
Заботой вашей, это говорю,
Лишь вас таким доверием дарю».
«А знаете ли, сэр, какое горе
Нас посетило. Сын мой умер вскоре
После того, как были вы у нас».
Брат отвечал: «Лишь только он угас
(Тогда в своей я находился келье),
Я ощутил духовное веселье
И видел, как душа его неслась
Во славе в рай, и слышал трубный глас.
И два тогда со мною бывших брата
(За милостыней им без провожатых,
Как знак доверья, с некоторых пор
Ходить повсюду разрешил приор²⁰⁵) -
Так вот, брат ризник и больничный брат
(Всегда я наставлениям их рад)
То знаменье увидели со мною.
И слезы покаталися, не скрою.
Мы слышали не погребальный звон
И не души усопшей скорбный стон, -
Был слышен звук чарующей свирели,
И мы «Te Deum»²⁰⁶ хором все запели,

²⁰⁴ Я вам говорю (*фр.*).

²⁰⁵ По монастырским правилам, братья-сборщики всегда ходили попарно. Право ходить в одиночку давали возраст и заслуги.

²⁰⁶ «Тебе, бога [хвалим]» (*лат.*).